

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 112. «Эту руку – сразу бы за тебя в огонь!»

Выпуск № 1185

Иван Бунин

Невеста

Я косы девичьи плела,
На подоконнике сидела,
А ночь созвездьями цвела,
А море медленно шумело,
И степь дрожала в полусне
Своим таинственным журчаньем...
Кто до тебя вошёл ко мне?
Кто, в эту ночь перед венчаньем,
Мне душу истомил такой
Любовью, нежностью и мукой?
Кому я отдалась с тоской
Перед последнею разлукой?

1915

Василий Жуковский

Стремление

Часто, при тихом сиянии месяца, полная тайной
Грусти, сижу я одна и вздыхаю и плачу, и душу
Вдруг обнимает мою содроганье блаженства; живая,
Свежая, чистая жизнь приливает к душе, и глазами
Вижу я то, что в гармонии струн лишь дотоле таилось.
Вижу незнаемый край, и мне сквозь лазурное небо
Светится издали радостно, ярко звезда упования.

1828

Выпуск № 181

Иван Бунин

Сполохи

Взвевая лёгкие гардины
И раздувая свет зарницы,
Ночная близилась гроза.

Метался мрак, зеркал глубины
Ловили золото божницы
И чьи-то жуткие глаза.

Я замерла, не понимая,
В какой я горнице. Крапива,
Шумя, бежала под окном.

Зарница, яркая, немая,
Мне говорила торопливо
Всё об одном, всё об одном.

Впервые нынче мы не лгали, —
Дрожа от радости, впервые
Сняла я тяжкое кольцо —

И в глубине зеркал мелькали
Покровы чёрно-гробовые
И чьё-то бледное лицо.

1906-1909

Лариса Патракова

Вещая птица, жгучая тайна,
Тихая радость, сестра...
Кто возвратился из дальних скитаний,
Греется возле костра?

Тихие руки, тихие очи,
Тайная песня в устах...
Что он скрывает, чем озабочен,
Что он читает с листа?

Первая встреча: близость до страха,
Звёзды засыпали двор...
Он засмеялся словно заплакал,
Тихие руки – костёр.

Прошлое смыто, тайна у входа,
Звёзды над нами стоят...
Кто он, сегодня мне данный до гроба?
Господи, воля Твоя.

Афанасий Фет

Всю ночь гремел овраг соседний,
Ручей, бурля, бежал к ручью,
Воскресших вод напор последний
Победу разглашал свою.

Ты спал. Окно я растворила,
В степи кричали журавли,
И сила думы уносила
За рубежи родной земли,

Лететь к безбрежью, бездорожью,
Через леса, через поля, –
А подо мной весенней дрожью
Ходила гулкая земля.

Как верить перелётной тени?
К чему мгновенный сей недуг,
Когда ты здесь, мой добрый гений,
Бедами искушённый друг?

1872

Выпуск № 1046

Анна Ахматова

из цикла «Ташкентские страницы»

В ту ночь мы сошли друг от друга с ума,
Светила нам только зловещая тьма,
Своё бормотали арыки,
И Азией пахли гвоздики.

И мы проходили сквозь город чужой,
Сквозь дымную песнь и полуночный зной, —
Одни под созвездием Змея,
Взглянуть друг на друга не смея.

То мог быть Стамбул или даже Багдад,
Но, увы! не Варшава, не Ленинград, —
И горькое это несходство
Душило, как воздух сиротства.

И чудилось: рядом шагают века,
И в бубен незримая била рука,
И звуки, как тайные знаки,
Пред нами кружились во мраке.

Мы были с тобою в таинственной мгле,
Как будто бы шли по ничейной земле,
Но месяц алмазной фелукой
Вдруг выплыл над встречей-разлукой...

И если вернётся та ночь и к тебе
В твоей для меня непонятной судьбе,
Ты знай, что приснилась кому-то
Священная эта минута.

1959

Марина Цветаева

из цикла «Ученик»

Пало прениже волн
Бремя дневное.
Тихо взошли на холм
Вечные – двое.

Тесно – плечо с плечом –
Встали в молчанье.
Два – под одним плащом –
Ходят дыханья.

Завтрашних спящих войн
Вождь – и вчерашних,
Молча стоят двойной
Чёрною башней.

Змия мудрей стоят,
Голубя кротче.
– Отче, возьми в назад,
В жизнь свою, отче!

Через всё небо – дым
Воинств Господних.
Борется плащ, двойным
Вздохом приподнят.

Ревностью взор разъят,
Молит и ропщет...
– Отче, возьми в закат,
В ночь свою, отче!

Празднуя ночи вход,
Дышат пустыни.
Тяжко – как спелый плод –
Падает: – Сыне!

Смолкло в своем хлеву
Стадо людское.
На золотом холму
Двое – в покое.

Всё великолепье
Труб – лишь только лепет
Трав – перед Тобой.

Всё великолепье
Бурь – лишь только щебет
Птиц – перед Тобой.

Всё великолепье
Крыл – лишь только трепет
Век – перед Тобой.

1921

Выпуск № 446

Вероника Тушнова

Мельница

Стоит в сугробах мельница,
ничто на ней не мелется,
четыре с лишним месяца
свистит над ней метелица...
От ветра сосны клонятся,
от снега ветви ломаются,
спит омут запорошенный
под коркой ледяной,
на мельнице заброшенной
зимует водяной.
До самой этой мельницы
два лыжных следа стелется,
у самой этой мельницы
дорога на две делится:
ты идёшь направо,
я иду налево...
Никогда обратно
не вернусь, наверно!
А зима-то кончится,
капелью снег источится,
весна польётся балками,
распустится фиалками,
зablещет омут под луной,
спросонья крякнет водяной,

от счастья ошалевшие
опять запляшут лешие,
и светляки засветятся,
и жернова завертятся,
и соловьи рассыпятся
по чашам, зазвения...
...Да ты-то к речке выйдешь ли?
Услышишь ли, увидишь ли
всё это без меня?

Марина Цветаева

из цикла «Стихи сироте»

Обнимаю тебя кругозором
Гор, гранитной короною скал.
(Занимаю тебя разговором –
Чтобы легче дышал, крепче спал.)

Феодального замка боками,
Меховыми руками плюща –
Знаешь – плющ, обнимающий камень –
В сто четыре руки и ручья?

Но не жимолость я – и не плющ я!
Даже ты, что руки мне родней,
Не расплющен – а вольноотпущен
На все стороны мысли моей!

...Кругом клумбы и кругом колодца,
Куда камень придёт – седым!
Круговую порукой сиротства, –
Одиночеством – круглым моим!

(Так вплелась в мои русые пряди –
Не одна серебристая прядь!)
...И рекой, разошедшейся на две –
Чтобы остров создать – и обнять.

Всей Савойей и всем Пиемонтом,
И – немножко хребет надлома –

Обнимаю тебя горизонтом
Голубым – и руками двумя!

1936

Выпуск № 1258

Анна Ахматова

Ответ

В. А. Комаровскому

Какие странные слова
Принёс мне тихий день апреля.
Ты знал, во мне ещё жива
Страстная страшная неделя.

Я не слыхала звонов тех,
Что плавали в глазури чистой.
Семь дней звучал то медный смех,
То плач струился серебристый.

А я, закрыв лицо моё,
Как перед вечною разлукой,
Лежала и ждала её,
Ещё не названную мукой.

1914

Марина Цветаева

С. Э.

Писала я на аспидной доске,
И на листочках вееров поблѣклых,
И на речном, и на морском песке,
Коньками по льду и кольцом на стѣклах, –

И на стволах, которым сотни зим,
И, наконец – чтоб было всем известно! –

Что ты любим! любим! любим! – любим!
Расписывалась – радугой небесной.

Как я хотела, чтобы каждый цвёл
В веках со мной! под пальцами моими!
И как потом, склонивши лоб на стол,
Крест – накрест перечёркивала – имя...

Но ты, в руке продажного писца
Зажатое! ты, что мне сердце жалишь!
Непроданное мной! *внутри* кольца!
Ты – уцелеешь на скрижалях.

1920

Выпуск № 246

Анна Ахматова

Ты пришёл меня утешить, милый,
Самый нежный, самый кроткий...
От подушки приподняться нету силы,
А на окнах частые решётки.

Мёртвой, думал, ты меня застанешь,
И принёс веночек искусный.
Как улыбкой сердце больно ранишь,
Ласковый, насмешливый и грустный.

Что теперь мне смертное томленье!
Если ты ещё со мной побудешь,
Я у Бога вымолю прощенье
И тебе, и всем, кого ты любишь.

1913

Марина Цветаева

Наконец-то встретила
Надобного – мне:
У кого-то смертная
Надоба – во мне.

Что для ока – радуга,
Злаку – чернозём –
Человеку – надоба
Человека – в нём.

Мне дождя, и радуги,
И руки – нужней
Человека надоба
Рук – в руке моей.

Это – шире Ладоги
И горы верней –
Человека надоба
Ран – в руке моей.

И за то, что с *язвою*
Мне принёс ладонь –
Эту руку – сразу бы
За тебя в огонь!

1936

Выпуск № 404

Марина Цветаева

Строительница струн – приструню
И эту. Обожди
Расстраиваться! (В сем июне
Ты плачешь, ты – дожди!)

И если гром у нас – на крышах,
Дождь – в доме, ливень – сплошь –
Так это ты письмо мне пишешь,
Которого не шлешь.

Ты дробью голосов ручьёвых
Мозг бороздишь, как стих.
(Вместительнейший из почтовых
Ящичков– не вместит!)

Ты, лбом обозревая дали,
Вдруг по хлебам – как цеп

Серебряный... (Прервать нельзя ли?
Дитя! Загубишь хлеб!)

1923

Наталья Крандиевская

Небо называют – голубым,
Солнце называют золотым,

Время называют – невозвратным,
Море называют – необъятным,

Называют женщину – любимой,
Называют смерть – неотвратимой,

Называют истины – святыми,
Называют страсти – роковыми.

Как же мне любовь свою назвать,
Чтобы ничего не повторять?

1935

Выпуск № 935

Анна Ахматова

И в Киевском храме Премудрости Бога,
Припав к солее, я тебе поклялась,
Что будет моей твоя дорога,
Где бы она ни вилась.

То слышали ангелы золотые
И в белом гробу Ярослав.
Как голуби, вьются слова простые
И ныне у солнечных глав.

И если слабею, мне снится икона
И девять ступенек на ней.

И в голосе грозном софийского звона
Мне слышится голос тревоги твоей.

1915

Марина Цветаева

Я тебя отвоюю у всех земель, у всех небес,
Оттого что лес – моя колыбель, и могила – лес,
Оттого что я на земле стою – лишь одной ногой,
Оттого что я тебе спою – как никто другой.

Я тебя отвоюю у всех времён, у всех ночей,
У всех золотых знамён, у всех мечей,
Я ключи закину и псов прогоню с крыльца –
Оттого что в земной ночи я вернее пса.

Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной,
Ты не будешь ничей жених, я – ничьей женой,
И в последнем споре возьму тебя – замолчи! –
У того, с которым Иаков стоял в ночи.

Но пока тебе не скрещу на груди персты –
О проклятие! – у тебя остаёшься – ты:
Два крыла твои, нацеленные в эфир, –
Оттого что мир – твоя колыбель, и могила – мир!

1916

Выпуск № 560

Марина Цветаева

С. Э.

Не похорошела за годы разлуки!
Не будешь сердиться на грубые руки,
Хватающиеся за хлеб и за соль?
– Товарищества трудовая мозоль!

О, не прихорашивается для встречи
Любовь. – Не прогневайся на просторечье
Речей, – не советовала б пренебречь:
То летописи огнестрельная речь.

Разочаровался? Скажи без боязни!
То – выкорчеванный от дружб и приязней
Дух. – В путаницу якорей и надежд
Прозрения непоправимая брешь!

1922

Лариса Патракова

Желанный дом мы выстроим с тобой:
Все камни на себе переносила,
И глину для печей сама месила,
И под гору ходила за водой.

Не узнаю крылатых рук своих –
В них дровосека жилистая сила...
О помощи ни разу не просила –
Я знала: силы хватит на двоих.

Вставали стены, и легли стропила,
И меньше чем на век осталось дела,
Никто не верил – выстроить сумела:
Вчера в крыльцо последний гвоздь забила.

И можно жить: твой стол, твоя скамья
И лампа под зелёным абажуром,
В ногах твоих лежит медвежья шкура –
Медведя добывала тоже я...

Выпуск № 46

Марина Цветаева

...Я бы хотела жить с Вами
В маленьком городе,

Где вечные сумерки
И вечные колокола.

И в маленькой деревенской гостинице –
Тонкий звон
Старинных часов – как капельки времени.
И иногда, по вечерам, из какой-нибудь мансарды –
Флейта,
И сам флейтист в окне.
И большие тюльпаны на окнах.
И может быть, Вы бы даже меня не любили...

=====

Посреди комнаты – огромная изразцовая печка,
На каждом изразце – картинка:
Роза – сердце – корабль. –
А в единственном окне –
Снег, снег, снег.

Вы бы лежали – каким я Вас люблю: ленивый,
Равнодушный, беспечный.
Изредка резкий треск
Спички.

Папироса горит и гаснет,
И долго – долго дрожит на её краю
Серым коротким столбиком – пепел.
Вам даже лень его стряхивать –
И вся папироса летит в огонь.

1916

Лариса Патракова

из цикла «Календарь»

Шелест снега всю ночь напролёт –
Это март. Он снегами задушен,
В нём сугробы, как сотни подушек,
Звуки леса всё глуше и глуше –
Только снег отрешённо идёт.

Это март. И спасенья не знать –
Голубыми завален снегами,
Он бесстрастно колдует над нами
И такими простыми словами
Заставляет в тетради писать:

Это март, этот снег неспроста,
Он ложится нам молча на плечи,
Каждый шаг наш им сразу отмечен,
Он в единственный, главный наш вечер
Веки нам залепил и уста.

Он идёт и его не унять,
Этот снег совершает работу;
Нам его подчиняться полёту,
С ним делить нам тоску и заботу,
В нём друг друга сумеет потерять...

Выпуск № 1322

Ярослав Таран

Их встреча была в пути вспыхнувшим словом,
и устьем реки разливалась разлука...
Как чуткие руки слепого, так в новом,
чуть тронутым имени первооснову,
незримую миру, уста узнают...
О чём они вспомнят, коснувшись друг друга?
И что им приснится в далёком краю?

2007

Лариса Патракова

Умели расставаться на века
С таким весёлым, лёгким, жарким смехом,
Как будто проще нет – взять и уехать,
И в нетерпенье поднята рука...
Закутаться в блестящий тёплый мех,
Скользнуть вокруг прощальным быстрым взглядом,

И лошади, разбрызгивая снег,
Рванули с места, скрывшись за оградой.
И всё... И даль дорог, как сон пустой
Позёмки, колокольчиков, озноба...
И белые, бесстрастные сугробы
Пленяют отрешённой красотой...
Но только бы он глаз не увидал!
И губ холодных не посмел коснуться!
И только бы к утру живой очнуться!
И пусть бы лошадей ямщик загнал!

Выпуск № 1307

Мария Петровых

Глубокий, будто тёмно-золотой,
Похожий тоном на твои глаза,
Божественною жизнью налитой,
Прозрачный, точно детская слеза,
Огромный, как заоблаченный гром,
Непогрешимо-ровный, как прибой,
Не запечатлеваемый пером –
Звук сердца, ставшего моей судьбой.

1942

Анна Ахматова

Будем вместе, милый, вместе,
Знают все, что мы родные,
А лукавые насмешки,
Как бубенчик отдалённый,
И обидеть нас не могут,
И не могут огорчить.

Где венчались мы – не помним,
Но сверкала эта церковь
Тем неистовым сияньем,
Что лишь ангелы умеют
В белых крыльях приносить.

А теперь пора такая,
Страшный год и страшный город.
Как же можно разлучиться
Мне с тобой, тебе со мной?

1915

Марина Цветаева

из цикла «Надгробие»

За то, что некогда, юн и смел,
Не дал мне заживо сгнить меж тел
Бездушных, замертво пасть меж стен –
Не дам тебе – умереть совсем!

За то, что за руку, свеж и чист,
На волю вывел, весенний лист –
Вязанками приносил мне в дом! –
Не дам тебе – порастить быльём!

За то, что первых моих седин
Сыновней гордостью встретил – чин,
Ребячьей радостью встретил – страх, –
Не дам тебе – поседеть в сердцах!

1935

Выпуск № 1180

Анна Ахматова

Эта встреча никем не воспета,
И без песен печаль улеглась.
Наступило прохладное лето,
Словно новая жизнь началась.

Сводом каменным кажется небо,
Уязвлённое желтым огнём,
И нужнее насущного хлеба
Мне единое слово о нём.

Ты, росой окропляющий травы,
Вестью душу мою оживи, –
Не для страсти, не для забавы,
Для великой земной любви.

1916

Зинаида Миркина

Г. П.

1

Сосна есть дерево. Но то, что в ней
Р а с т ё т, есть Бог.
И море – это море, но то, что расправляет душу – Бог.
И то, что любит там, внутри меня,
Есть Бог, хоть я всего лишь я.
Не спрашивайте, есть ли в мире Бог.
Не надо праздных суетных вопросов.
Спросите только: а жива ль сосна?
Не обмелело море?
А душа? Не обмелела? Не иссякла?
Полна до края, до самих небес
И даже захлебнулась небесами?
Тогда она наткнётся на ответ,
Так, как волна на камни побережья,
И всюду будет
Сплошной ответ –
Ни одного вопроса.

2

Благодарю тебя за то, что любишь
Меня вот так, как Бог велел любить.
Благодарю за то, что ты меня
Нашёл, как рыбу на песке
И бросил в море.

Нет, ты не море. Море – это Бог.
Но ты меня нашёл, чтобы вернуть

Ему.
И большей любви на свете не бывает.
И лучше,
Чем мне с тобой,
Не может в мире быть.

3

А, может быть, я и была
Той золотою рыбкой,
Которую поймал случайный невод,
И люди не хотели отпустить.
Ты – отпустил.
Вот почему дарю
Тебе всё то, что только мне подвластно,
И медленно ввожу тебя туда,
Где плавают на вольной воле души
И дышат Богом.

1984

Выпуск № 611

Анна Ахматова

Словно ангел, возмутивший воду,
Ты взглянул тогда в моё лицо,
Возвратил и силу и свободу,
А на память чуда взял кольцо.
Мой румянец жаркий и недужный
Стёрла богомольная печаль.
Памятным мне будет месяц вьюжный,
Северный встревоженный февраль.

1916

Зинаида Миркина

Я у моря души твоей
Слышу сердцем великий вал,

Дальний рокот земных морей
Ты в безмолвье любви собрал.
Слышу звёздный беззвучный хор.
На морском берегу стою.
Как мне нужен морской простор,
Уместившийся в грудь твою!..

Наталья Крандиевская

Ты спишь, а я гляжу, бессонная,
В лицо твоё преображенное
Холодным таинством луны.
И всею нежностью утраченной,
И всей разлукой предназначенной
Мои раздумия полны.

Твоё лицо – как цвет магнолии,
И на груди лежит в безволии
Рука, скрещённая с рукой,
В такой усталости утонченной,
Как будто всё уже окончено
И всё исполнено тобой.

Выпуск № 1401

Александр Блок

Мой любимый, мой князь, мой жених,
Ты печален в цветистом лугу.
Павиликой среди нив золотых
Завилась я на том берегу.

Я ловлю твои сны на лету
Бледно-белым прозрачным цветком.
Ты сомнёшь меня в полном цвету
Белогрудым усталым конём.

Ах, бессмертье моё растопчи, –
Я огонь для тебя сберегу.

Робко пламя церковной свечи
У заутрени бледной зажгу.

В церкви станешь ты, бледен лицом.
И к Царице Небесной придёшь, –
Колыхнусь восковым огоньком,
Дам почуять знакомую дрожь...

Над тобой – как свеча – я тиха,
Пред тобой – как цветок – я нежна.
Жду тебя, моего жениха,
Всё невеста – и вечно жена.

1904

Марина Цветаева

Раковина

Из лепрозария лжи и зла
Я тебя вызвала и взяла

В зори! Из мёртвого сна надгробий –
В руки, вот в эти ладони, в обе,

Раковинные – расти, будь тих:
Жемчугом станешь в ладонях сих!

О, не оплатят ни шейх, ни шах
Тайную радость и тайный страх

Раковины... Никаких красавиц
Спесь, сокровений твоих касаясь,

Так не присвоит тебя, как тот
Раковинный сокровенный свод

Рук неприсваивающих... Спи!
Тайная радость моей тоски,

Спи! Застилая моря и земли,
Раковиною тебя объемлю:

Справа и слева и лбом и дном –
Раковинный колыбельный дом.

Дням не уступит тебя душа!
Каждую муку туша, глуша,

Сглаживая... Как ладонью свежей
Скрытые громы студя и нежа,

Нежа и множа... О, чай! О, зрей!
Жемчугом выйдешь из бездны сей.

– Выйдешь! – По первому слову: будь!
Выстрадавшая раздастся грудь

Раковинная. – О, настезь створы! –
Матери каждая пытка в пору,

В меру... Лишь ты бы, расторгнув плен,
Целое море хлебнул взамен!

1923

Выпуск № 1015

Марина Цветаева

Занавес

Водопадами занавеса, как пеной –
Хвоей – пламенем – прошумя.
Нет у тайны у занавеса от сцены:
(Сцена – ты, занавес – я).

Сновиденными зарослями (в высоком
Зале – оторопь разлилась)
Я скрываю героя в борьбе с Роком,
Место действия – и – час.

Водопадными радугами, обвалом
Лавра (вверился же! знал!)
Я тебя загораживаю от зала,
(Завораживаю – зал!)

Тайна занавеса! Сновиденным лесом
Сонных снадобий, трав, зёрн...
(За уже содрогающейся завесой
Ход трагедии – как – шторм!)

Ложи, в слёзы! В набат, ярус!
Срок, исполнься! Герой, будь!
Ходит занавес – как – парус,
Ходит занавес – как – грудь.

Из последнего сердца тебя, о недра,
Загораживаю. – Взрыв!
Над ужа – ленною – Федрой
Взвился занавес – как – гриф.

Нате! Рвите! Глядите! Течёт, не так ли?
Заготовливайте – чан!
Я державную рану отдам до капли!
(Зритель бел, занавес рдян).

И тогда, сострадательным покрывалом
Долу, знаменем прощумя.
Нету тайны у занавеса – от зала.
(Зала – жизнь, занавес – я).

1923

Мария Петровых

Заклинание

Я не хочу, чтоб тебя сгорбило горе.
Я не позволю болезням тебя узнать.
Тело твоё и сиянье в твоём взоре
Я заклинаю на молодость и благодать.

Там, за углами годов, бродят невзгоды.
Я им навстречу пойду и нападут на меня.
Жизнь обесстрашу твою на неведомые годы,
Жилы свои разорву, чтобы слышал ты пенье огня.

Я призываю на тело своё усталость.
Старость подходит к тебе, – я ей предстану взамен.
Помнишь моё лицо? Посмотри, что со мною случилось.
О, как я счастлива, чувствуя медленный тлен!

Я призываю на душу свою унынье,
Чтобы тебе совсем не осталось его,
Чтобы душа твоя знала одно отныне
Неомрачённое торжество.

Я не отдам тебя смерти. Встану пред нею,
Сердце твоё заслоню сердцем своим.
Если увидишь, как я вдруг побледнею –
Это не боль, – это радость, что ты невредим.

1933